

Некоторые тенденции развития региональных интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии в 2020-е гг.

Титович А. М.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: lutkof@hotmail.com

РЕФЕРАТ

В настоящем исследовании обсуждаются последствия влияния вновь создаваемых институтов Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) на главный региональный интеграционный институт Юго-Восточной Азии (ЮВА), Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), дается оценка последствий имплементации странами АСЕАН концепции ИТР.

Цель. Определить основные тенденции развития региональных интеграционных процессов ЮВА в 2020-х гг. в контексте Индо-Тихоокеанского процесса.

Задачи. Определить роль стран ЮВА в Индо-Тихоокеанском процессе; выявить характер влияния AUKUS на тенденции развития региональной архитектуры ЮВА по безопасности; установить воздействие Индо-Тихоокеанской экономической структуры (ИТЭС) на устойчивое экономическое развитие стран ЮВА.

Методология. Методологическая основа настоящего исследования основывается на общенаучных методах (системный анализ, прогнозирование), политологических методах, представленных в исследованиях международных отношений подходах к анализу региональных комплексов безопасности (Б. Бузан [3], О. Вэйвер [5], Я. Де Вилье [4], А. Ачарья [2]) и к анализу региональной экономической интеграции, ее этапов (Ж. Пелкманс [10, р. 18–40]).

Результаты. Включение стран АСЕАН в инициированный США и их союзниками Индо-Тихоокеанский процесс в перспективе 2030 г. приводит 1) к росту военных расходов, что может свидетельствовать о сокращении уровня доверия в регионе, 2) к сокращению темпов сходимости экономик стран ЮВА, что может свидетельствовать о возрастающей диспропорции в уровне развития стран АСЕАН.

Выводы. Имплементация странами АСЕАН концепции ИТР приводит к размыванию «асеаноцентричности» региональных институтов в АТР, а также к прогнозируемому сокращению эффективности АСЕАН в достижении целей регионального интеграционного института, а именно: 1) увеличение военных расходов в странах ИТР в 2020-х гг., в том числе в странах АСЕАН, свидетельствующее о сокращающемся уровне доверия в отношениях с КНР, приводит к снижению эффективности дипломатических механизмов АСЕАН по разрешению существующих споров с КНР по Южно-Китайскому морю (ЮКМ); 2) темпы догоняющего развития бедных стран ЮВА в 2020-х гг. сокращаются, реализация ИТЭС сможет обеспечить лишь некоторый неравномерный рост экономик в наиболее развитых странах ЮВА, бедным странам становится все труднее догонять более развитые страны ЮВА в их уровне экономического развития, цель АСЕАН в обеспечении справедливого экономического развития становится менее достижимой.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, Индо-Тихоокеанский регион, АСЕАН, AUKUS, ИТЭС

Для цитирования: Титович А. М. Некоторые тенденции развития региональных интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии в 2020-е гг. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4. С. 153–162.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-153-162>

Some Trends in the Development of Regional Integration Processes in Southeast Asia in the 2020s.

Adam M. Titovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-Western Institute of Management of RANEP), Saint Petersburg, Russian Federation

e-mail: lutkof@hotmail.com

ABSTRACT

This study discusses the long-term impact of the newly created institutions of the Indo-Pacific region (IPR) on the main regional integration institution of Southeast Asia (SEA), the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), and assesses the consequences of the implementation of the IPR concept by ASEAN countries.

Aim. Determine the main trends in the development of regional integration processes in Southeast Asia in the 2020s. in the context of the Indo-Pacific process.

Tasks. Determine the role of SEA countries in the Indo-Pacific process; identify the nature of the influence of AUKUS on the development trends of the regional security architecture of SEA; establish the impact of the Indo-Pacific Economic Framework (IPEF) on the sustainable economic development of SEA countries.

Methods. The methodological basis of this study is based on general scientific methods (system analysis, forecasting), political science methods, approaches to the analysis of regional security complexes existing in international relations studies (B. Buzan [3], O. Waver [5], J. De Wilde [4], A. Acharya [2]) and to the analysis of regional economic integration and its stages (J. Pelkmans [10]).

Results. The inclusion of ASEAN countries in the Indo-Pacific process initiated by the United States of America (USA) and its allies in the future in 2030 leadsto 1) an increase in military spending, which may indicate a reduction in the level of trust in the region, 2) a reduction in the rate of convergence of the economies of Southeast Asian countries, which may indicate a growing imbalance in the level of development of ASEAN countries.

Conclusions. The implementation of the IPR concept by ASEAN countries leads to the erosion of the “ASEAN-centricity” of regional institutions in the Asia-Pacific region, as well as to the projected reduction in the effectiveness of ASEAN in achieving the goals of a regional integration institution, namely: 1) an increase in military spending in the countries of the Asia-Pacific region in the 2020s, including in the ASEAN countries, indicating about the declining level of trust in relations with the PRC, leading to a decrease in the effectiveness of ASEAN diplomatic mechanisms to resolve existing disputes with China over the South China Sea; 2) the pace of catching-up development of poor Southeast Asian countries in the 2020s. are reduced, the implementation of IPEF will only be able to ensure some uneven economic growth in the most developed countries of Southeast Asia, it is becoming increasingly difficult for poor countries to catch up with the more developed countries of Southeast Asia in their level of economic development, and ASEAN’s goal of ensuring equitable economic development is becoming less achievable.

Keywords: Southeast Asia, Indo-Pacific, ASEAN, AUKUS, IPEF

For citing: Titovich A. M. Some Trends in the Development of Regional Integration Processes in Southeast Asia in the 2020s. // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. Vol. 17. No. 4. P. 153–162. (In Rus.) <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-153-162>

Введение

События конца 2010-х и начала 2020-х (пандемия, торговые войны и т. д.) привели к тому, что достижение показателей, по большей части, каждой Цели устойчивого развития было отложено¹. Безусловно,

¹ Department of Economic and Social Affairs (DESA). The Sustainable Development Goals Report 2022. 2022. С. 4. [Электронный ресурс]. URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2022_Russian.pdf (дата обращения: 29.06.2023).

мы стоим на пороге глобальных изменений, основная причина будущих изменений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) — конфликт между Западом и Китаем.

В 2022 г. совокупный валовой внутренний продукт (ВВП) стран АСЕАН превысил 3,6 трлн долл. США¹. Только через портовую инфраструктуру стран Малаккского пролива ежегодно проходят более 60% и 80% нефти, поставляемой в Китай и Японию соответственно [9].

Вполне понятно, почему ЮВА становится площадкой разрастающегося в АТР конкурентного взаимодействия КНР и США.

В 2019 г. страны АСЕАН принимают Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН (ASEAN Outlook on Indo-Pacific)², актуализируя роль АСЕАН в новом пространстве, где АТР и регион Индийского океана тесно интегрированы и взаимосвязаны. АСЕАН переосмысливает границы, в которых региональные институты ЮВА хотели бы влиять на повестку.

Концепция Индо-Тихоокеанского региона (ИТР), предлагаемая Западом, направлена исключительно на уравнивание или сдерживание растущего военного и экономического влияния КНР. Хотя Запад и предлагает альтернативу китайскому проекту «Одного пояса, одного пути», заключающуюся в том, что «Пояс и путь» может быть не один, тем не менее повестка регионализации ИТР основана на поиске нового баланса сил в меняющемся стратегическом ландшафте АТР. Приняв идею ИТР, страны АСЕАН приняли для себя и условия глобальной конкуренции между КНР и США.

Настоящее исследование направлено на обсуждение того влияния, которое оказывают вновь создаваемые институты ИТР в областях безопасности (на примере AUKUS) и экономики (на примере ИТЭС) на эффективность главного интеграционного института ЮВА, АСЕАН. Мы убеждены, что уже сегодня существуют предпосылки считать, что долгосрочное влияние процессов регионализации ИТР на региональную интеграцию в ЮВА в большей степени негативно, однако в кратко- и среднесрочной перспективе участие в Индо-Тихоокеанском процессе приносит странам АСЕАН существенные выгоды.

Актуальные вопросы регионального комплекса безопасности в ЮВА

Теория региональных комплексов безопасности свидетельствует о том, что основная структура регионального комплекса безопасности определяется его границей, анархической структурой, полярностью и процессом социального строительства [5, с. 46].

Границы ЮВА формально согласованы в ст. 6 Хартии АСЕАН (Устав АСЕАН 2007 г.³). Границы ИТР же находятся в процессе своего становления, к настоящему моменту в работах исследователей мы можем встретить мнение, что морские пути ЮВА (страны Малаккского пролива: Сингапур, Малайзия и Индонезия) являются базисной осью ИТР⁴. Вместе с тем мы достаточно точно можем определить, какие страны разделяют концепцию ИТР, в их числе США, Индия, Япония, Австралия, Южная Корея, Великобритания, а с 2019 г. и все страны АСЕАН.

Процесс социального строительства регионального комплекса безопасности ЮВА происходит в рамках одного из «столпов» АСЕАН, Сообщества в сфере политики и безопасности АСЕАН, а также через сотрудничество в рамках расширенной платформы согласованного взаимодействия (Региональный форум АСЕАН (АРФ), через Совещание министров обороны стран — членов АСЕАН и диалоговых партнеров (СМОА+) и др.).

Региональный комплекс безопасности проявляет себя посредством проводимой региональными акторами секьюритизации угроз, рисков и уязвимостей системы; политические институты конструируют угрозы, риски и уязвимости в систему, которая требует политических, социальных, экономических ресурсов для многостороннего решения проблемы. Авторы теории региональных комплексов безопасности

¹ ASEAN Stats Data Portal [Электронный ресурс] // ASEAN. URL: <https://data.aseanstats.org/> (дата обращения: 29.06.2023).

² ASEAN Outlook on the Indo-Pacific, Association of Southeast Asian Nations, 23.06.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/asean2020/wp-content/uploads/2021/01/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (дата обращения: 20.11.2023).

³ ASEAN Charter 2007 [Электронный ресурс] // ASEAN Secretariat. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/images/archive/publications/ASEAN-Charter.pdf> (дата обращения: 27.07.2023).

⁴ Medcalf R. China's Influence in Australia Is not Ordinary Soft Power // Australian Financial Review. 2017. P. 10.

предполагают, что региональная повестка по безопасности ЮВА имеет значительное сходство с глобальным уровнем [5, с. 78–80], который сегодня характеризуется значимым конфликтом между Западом и КНР на азиатском пространстве.

В чем же проявляется полярность в региональном комплексе безопасности ЮВА? С 1967 г. ни один член АСЕАН не воевал с другим членом АСЕАН; крупные вооруженные конфликты в ЮВА, такие как кампучийско-вьетнамский, произошли тогда, когда его участники еще не были членами АСЕАН. При этом ежегодные военные расходы стран АСЕАН за последние двадцать лет по сравнению с 2002 г. выросли в 1,8 раза и составили около 37,9 млрд долл. США в 2022 г.¹ Ответ на поставленный выше вопрос мы находим в работе А. Ачарья, стремительный рост КНР и споры в ЮКМ определяют существование дефицита взаимного доверия в регионе [1, с. 48].

А. Ачарья пишет также, что появление значимости региональных институтов АСЕАН в определении региональной повестки ЮВА было возможно только в связи со смягчением дилеммы региональной безопасности [2, с. 28].

Таким образом, анархическая структура и полярность регионального комплекса безопасности ЮВА существует в несколько иной плоскости, не определенной только границей ЮВА. Следовательно, повестка региональной безопасности ЮВА вслед за глобальным уровнем начинает главным образом определяться через поиск нового баланса сил в отношениях с КНР в новом более масштабном стратегическом ландшафте ИТР.

Особенности экономической интеграции в ЮВА

В проекте «Путь АСЕАН» (The ASEAN way) акцентируется внимание на уникальности регионализма в ЮВА [7], основанного на таких факторах, как достижение консенсуса, организация регионального сотрудничества с минимальной бюрократией и точечной институционализацией в предметной области взаимодействия.

Согласно работе Х. Кацумата [6], государства ЮВА склонны к сотрудничеству с целью углубления региональной интеграции при строгом соблюдении уважения суверенитета и верховенстве принципа консенсуса, использовании диалога и консультации как механизма решения проблем.

В проекте «Путь АСЕАН» региональные акторы сохраняют приоритет национальной повестки дня над легитимной наднациональной сферой².

Тенденции либерализации торговли товарами (работами) и услугами на региональном уровне выражены в интересе стран АСЕАН к созданию зон свободной торговли (ЗСТ). Соглашения с крупными экономиками обеспечивает их присутствие в регионе за счет укрепления связей с партнерами по свободной торговле за пределами региона, как отмечает в своей работе М. Лейфер [8].

Современный этап региональной экономической интеграции, согласно новому подходу, представленному в работе Ж. Пелксмана [10], представляет собой «ЗСТ плюс», то есть экономическую интеграцию, которая, помимо либерализации товаров, стремится обеспечить свободный поток услуг, инвестиций, капитала и людей.

На рисунке представлена динамика эффекта региональной экономической конвергенции в странах ЮВА в период 2000–2020-х гг.; значения для графика соответствуют значению коэффициента вариации для ВВП на душу населения в странах АСЕАН в указанный год, такой подход к оценке региональной экономики встречается в материалах Европейской комиссии³. На рисунке представлены также некоторые вехи из институционального развития АСЕАН. Интерпретация графика заключается в объяснении значения обсуждаемого показателя (σ -конвергенции). Чем выше точка располагается на графике (зна-

¹ SIPRI Military Expenditure Database [Электронный ресурс] // Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI). URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 25.07.2023). DOI: <https://doi.org/10.55163/CQGC9685>

² Narine S. Forty Years of ASEAN: A Historical Review // The Pacific Review. 2008. No. 21. P. 411–429. DOI: 10.1080/09512740802294689

³ Monfort Ph. Convergence of EU Regions Measures and Evolution. European Union [Электронный ресурс] // Working papers, 2008. 20 p. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/information/publications/working-papers/2008/convergence-of-eu-regions-measures-and-evolution (дата обращения: 16.04.2022).

чение σ -конвергенции), тем более явно в указанный год в ЮВА проявляется неравномерность темпов экономического роста стран АСЕАН.

Мы можем видеть, что COVID-19 значительным образом отбросил Экономическое сообщество АСЕАН назад в достижении справедливого экономического роста в ЮВА; в действительности, последствием пандемии COVID-19 стал отрицательный средний годовой темп роста ВВП в странах АСЕАН (впервые с Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг.)¹. Одновременно мы можем заключить, что принимаемые странами АСЕАН меры по институционализации региональной интеграции в целом положительным образом сказываются на сокращении диспропорции в экономическом развитии стран ЮВА (на сокращении отставания наименее развитых стран региона).

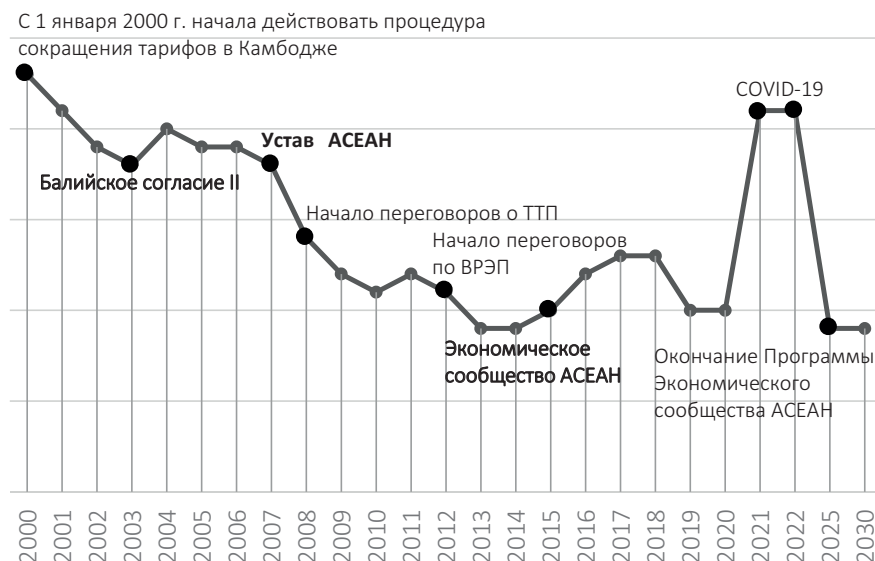

Рис. Динамика региональной экономической конвергенции в странах АСЕАН, 2000–2030 гг.

Fig. Dynamics of regional economic convergence in ASEAN countries 2000–2030.

Источник: составлено автором

Однако, ввиду ряда существующих ограничений (на либерализацию услуг, ASEAN Framework Agreement on Service, 1995 г., в сфере инвестиций и движения капитала, ASEAN Comprehensive Investment Agreement, 2012 г., в обеспечении свободы передвижения работников, ASEAN Agreement of Movement of Natural Persons, 2012 г.), невозможности создания Таможенного союза (так как Сингапур почти полностью отменил тарифы, в то время как в других странах ЮВА действуют высокие тарифы для чувствительных товаров, например, на автомобили и другую технику в Малайзии), Экономическое сообщество АСЕАН сегодня представляет собой интеграционное объединение, страны которого придерживаются национального суверенитета, поэтому ожидать кратко- или даже среднесрочного прорыва в интеграционном развитии региональной экономики ЮВА не следует.

Вместе с тем мегаторговые сделки, Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП-11) и Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), стали новым предметом политического и экономического интереса стран ЮВА. В случае стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии ВРЭП и ТТП-11 являются своеобразным разделителем на две платформы экономического сотрудничества, лишь одна из которых ориентируется на интересы менее развитых стран ЮВА. Тарифная либерализация во ВРЭП основана на дифференцированных графиках

¹ World Bank Open Data. GDP growth (annual %) [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (дата обращения: 10.08.2023).

(как и Зона свободной торговли АСЕАН), что обеспечило возможность присоединиться менее развитым странам региона (в частности, странам CLMV (Камбоджа, Лаос, Мьянма, Вьетнам)), но это также делает ВРЭП менее амбициозным и прогрессивным соглашением, чем ТТП-11. В свою очередь, ТТП-11 ориентирована на более высокие стандарты гармонизации, в том числе в вопросах государственных предприятий, экологических и трудовых стандартов, нормы по которым отсутствуют во ВРЭП.

Главным недостатком концепции ИТР, создаваемого Западом в целях сдерживания КНР, является отсутствие единой экономической структуры.

В феврале 2022 г. Белый дом публикует обновленную Стратегию США в Индо-Тихоокеанском регионе¹, анонсируя создание ИТЭС в ближайшей перспективе. Однако США предстоит заново открыть для себя роль страны, устанавливающей стандарты регионального экономического сотрудничества, ведь США остались за пределами ТТП-11, ВРЭП. Для экономики, которая хочет увеличить свое влияние, создание региональной группы, в которой она может быть доминирующим над другими членами актором благодаря своим материальным возможностям, является удобной и вероятной стратегией. США в скором времени может выступить с амбициозными предложениями, которые затронут не только упрощение процедур торговли, но и вопросы стандартов цифровой экономики и технологий, декарбонизацию, нормы трудового права и борьбу с коррупцией. Одним из вероятных результатов такого позиционирования станет то, что из всей ЮВА только Сингапур, Малайзия и Бруней, разделяющие высокие американские стандарты в области экологии, трудового права и электронной торговли, присоединятся к новой структуре, предлагаемой США.

Таким образом, следует предположить, что неравномерный рост национальных экономик в странах ЮВА приведет к еще большему экономическому неравенству между странами АСЕАН.

Функция Индо-Тихоокеанского видения АСЕАН

Появляющиеся со второй половины 2000-х гг. концепции и стратегии ИТР, продвигаемые Австралией и Японией, сопровождались взаимной апелляцией к разделяемым демократическим ценностям и к растущим опасениям относительно действий КНР, в них также подчеркивалась важная роль средних держав АТР в сохранении региональной стабильности.

Со второй половины 2010-х гг. США имплементируют идею ИТР в свой внешнеполитический курс. Для США вновь создаваемые институты ИТР (такие как AUKUS, QUAD, ИТЭС), как отмечается в *The New York Times*², являются инвестициями США в союзников для обеспечения их возможности «лучше противостоять угрозам сегодняшнего и завтрашнего дня». США не собираются самостоятельно нести все издержки, которые влечет за собой их конкуренция с КНР, но хотят увеличить объем обязательств у союзников. Некоторое время назад эту риторику мы видели у Дональда Трампа³, выступавшего за увеличение расходов стран НАТО⁴. В 2021 г. Джо Байден⁵ в рамках Восточноазиатского саммита (ВАС) поддержал⁶ принятие АСЕАН концепции Индо-Пацифики; сегодня США подчеркивают центральную роль АСЕАН в поиске устойчивых решений наиболее насущных проблем в ИТР. Кроме того, Джо Байден уже обещал более 100 млн долл. США, которые будут направлены на инвестирование совместных со странами ЮВА проектов в ИТР.

Объем инвестиций США в страны АСЕАН в 2022 г. составил 36,6 млрд долл. США (что на 1,1 млрд долл. США больше, чем в 2021 г.)⁷. Мы явно можем видеть, что участие стран АСЕАН в Индо-

¹ Indo-Pacific Strategy of the United States [Электронный ресурс] // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 09.04.2022).

² Buckley C., Cave D. Why Australia Bet the House on Lasting American Power in Asia [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2021/09/16/world/australia/australia-china-submarines.html> (дата обращения: 08.05.2023).

³ Президент США, 2017–2021 гг.

⁴ Трамп потребовал от стран НАТО немедленно довести расходы на оборону до 2% ВВП [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5366224?ysclid=lf2nki8tk307242091> (дата обращения: 08.05.2023).

⁵ Президент США, 2021 г. — н. в.

⁶ Indo-Pacific Strategy of the United States. President Joe Biden. Speeches and remarks at East Asia Summit [Электронный ресурс] // Briefing Room. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/11/fact-sheet-indo-pacific-strategy-of-the-united-states/> (дата обращения: 09.04.2022).

⁷ ASEAN Stats Data Portal [Электронный ресурс] // ASEAN. URL: <https://data.aseanstats.org/> (дата обращения: 16.03.2022).

Тихоокеанском процессе уже приносит им существенные выгоды. Таким образом, важнейшим этапом в легитимизации Индо-Тихоокеанского процесса становится принятие странами ЮВА своего Индо-Тихоокеанского видения АСЕАН в 2019 г.

Строго говоря, для участия в Индо-Тихоокеанском процессе, возглавляемом США, снизился порог вхождения, уже не нужно быть ни средней, ни демократической державой, достаточно разделять (иногда вполне справедливые) опасения касательно растущей военной и экономической мощи КНР в регионе.

AUKUS — АСЕАН — AUKUS Плюс?

Концепция ИТР вызывает серьезные опасения в международном сообществе. С. В. Лавров¹ уже в 2019 г. говорил о том², что ИТР нужен США для того, чтобы «затянуть Индию в противостояние с Китаем», а также подорвать «асеаноцентричность» АТР. Чжао Лицзянь³ назвал AUKUS крайне безответственным решением⁴, которое лишь развязывает гонку вооружений в регионе. В действительности, мы можем наблюдать продолжающийся рост военных расходов в ИТР. Так, совокупный объем военных расходов Республики Корея, Индии, Австралии и Японии, стран АСЕАН (согласно оценкам Lowy Institute⁵) и Великобритании (согласно озвученным Бенном Уоллесом⁶ цифрам⁷) к 2030 г. составят около 603,5 млрд долл. США, объем военных расходов КНР к 2030 г. может составить 531 млрд долл. США⁸.

По нашим оценкам, в том числе полученным с применением методологии ARIMA для временного ряда военных расходов обсуждаемых стран, включение стран АСЕАН в контур сдерживания военной (военно-морской) мощи КНР в регионе стабилизирует соотношение военных сил в регионе (даже без участия США) в соотношении 52% к 48% в пользу стран Индо-Тихоокеанского процесса; такое положение дел сохраняется и в перспективе 2030 г.

Подготовка к AUKUS была неизвестна другим странам региона, что не может соответствовать принципу консультаций, задаваемому АСЕАН для регионального сотрудничества, однако реакцию стран АСЕАН на AUKUS нельзя назвать однозначной.

Приведем пару примеров. Исмаил Сабри Якоб⁹ выразил обеспокоенность тем, что AUKUS может стать катализатором гонки ядерных вооружений и спровоцировать страны на агрессивные действия особенно в ЮКМ; Министерство иностранных дел Республики Индонезия обозначило свою обеспокоенность продолжающейся гонкой вооружений в регионе¹⁰; Ли Сяньлун¹¹ же выразил надежду, что AUKUS внесет конструктивный вклад в мир и стабильность в регионе, дополняя региональную архитектуру¹².

¹ Министр иностранных дел Российской Федерации, 2004 г. — н. в.

² Тонкие красные «клинья». Кто мешает интеграции в Азии, по версии Сергея Лаврова [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3894781?ysclid=llc5vux69sc602606226> (дата обращения: 20.06.2022).

³ Директор департамента информации Министерства иностранных дел КНР.

⁴ AUKUS Submarine Cooperation 'Extremely Irresponsible' [Электронный ресурс] // China Daily. URL: <https://www.chinadailyasia.com/article/248711> (дата обращения: 10.06.2022).

⁵ Asia Power Index [Электронный ресурс] // Lowy Institute. URL: <https://power.lowyinstitute.org/data/future-resources/defence-resources-2030/military-expenditure-forecast-2030/> (дата обращения: 14.08.2023).

⁶ Министр обороны Великобритании, 2019–2023 гг.

⁷ UK Defence Spending to Double to £100bn by 2030, Says Minister [Электронный ресурс] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2022/sep/25/uk-defence-spending-to-double-to-100m-by-2030-says-minister#:~:text=UK%20defence%20spending%20to%20double%20to%20%2C%A3100bn%20by%202030%2C%20says%20minister,This%20article%20is&text=The%20UK%20defence%20secretary%2C%20Ben,budget%20to%203%25%20of%20GDP.> (дата обращения: 14.08.2023).

⁸ Asia Power Index [Электронный ресурс] // Lowy Institute. URL: <https://power.lowyinstitute.org/data/future-resources/defence-resources-2030/military-expenditure-forecast-2030/> (дата обращения: 14.08.2023).

⁹ Премьер-министр Малайзии, 2021–2022 гг.; Azmi H. AUKUS Fallout: Malaysia Plans China Consultations as Anxiety Simmers over Defence Pact [Электронный ресурс] // South China Morning Post. URL: https://www.scmp.com/week-asia/economics/article/3149713/malaysia-plans-china-consultations-anxiety-simmers-over-aukus?module=perpetual_scroll_0&pgtype=article&campaign=3149713 (дата обращения: 09.05.2023).

¹⁰ Statement on Australia's Nuclear-powered Submarines Program [Электронный ресурс] // The Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Indonesia. URL: https://kemlu.go.id/portal/en/read/2937/siaran_pers/statement-on-australias-nuclear-powered-submarines-program (дата обращения: 09.05.2023).

¹¹ Премьер-министр Сингапура, 2004 г. — н. в.

¹² Prime Minister Lee Hsien Loong's Telephone Call with Australian Prime Minister Scott Morrison [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs. URL: <https://www.mfa.gov.sg/Newsroom/Press-Statements-Transcripts-and-Photos/2021/09/20210916-PM-Call-With-Scott-Morrison> (дата обращения: 09.05.2023).

Таким образом, мы считаем, что обеспечение благоприятного восприятия AUKUS международным сообществом и точек соприкосновения со странами АСЕАН имеют жизненно важное значение для легитимности как ИТР, так и AUKUS. Создание многостороннего формата «AUKUS Плюс» с участием стран АСЕАН может позволить не только обеспечить гибкость такого сотрудничества, но и большее признание мирового сообщества.

Дальнейшее конструктивное разрешение споров между странами АСЕАН и КНР по ЮКМ без привлечения внерегиональных акторов, на чем настаивает КНР, вызывает сомнения, что приводит АСЕАН к перспективе участия в расширенных форматах институтов ИТР по безопасности.

Каким будет воздействие ИТЭС на АСЕАН?

Сара Бьянки¹ заявила в начале февраля 2022 г.², что США определили следующие четыре столпа ИТЭС: справедливая и устойчивая торговля, устойчивость цепочек поставок, инфраструктура и декарбонизация, пошлины и борьба с коррупцией. США будут стремиться включить в структуру регионального экономического сотрудничества значительные обязательства, которые не будут принимать во внимание различный уровень развития стран ЮВА.

Г. Б. Полинг и А. Наталегава³ в своем докладе отметили, что новая инициатива США будет реализовываться исполнительными органами власти и не будет представлять собой традиционную торговую сделку, требующую одобрения Конгресса США, который ранее так и не ратифицировал ТТП. Именно эта особенность не позволит США предложить более широкий доступ к собственному рынку или любые другие уступки, которые потребуют изменений в законодательстве.

Содержание ИТЭС будет сильно зависеть от внутренней политической повестки в США, кроме того, будущая администрация может вполне отказаться от взятых прежней администрацией обязательств. ИТЭС, конечно, следует рассматривать в качестве инструмента, направленного на формирование менее зависимых от КНР цепочек поставок и предотвращения доступа КНР к важным высоким технологиям, что окажет неоднозначное влияние на стабильный экономический рост в АТР. ИТЭС в этом плане должна выступить тем предложением США, которое могло бы обелить ИТР, но США пока не стремятся предложить функционирующий институт регионального экономического сотрудничества.

Ван И⁴ в 2021 г. на заседании консультативного совета Форума по международному сотрудничеству «Один пояс, один путь» также выразил свои опасения и обозначил ряд критериев⁵ для «недавно предложенных некоторыми странами новых инициатив в области инфраструктуры и региональной экономической структуры». Критериями оценки инициатив, по мнению Ван И, должно быть то, ставят ли предлагающие их страны на первое место развитие, открытость, преследуют ли они при реализации взаимную выгоду.

Выгода для стран АСЕАН от участия в Индо-Тихоокеанском процессе есть. США в странах АСЕАН реализует значительное число инициатив в области экономики, например, U. S. — ASEAN Connect, Business Connect, Energy Connect, Innovation Connect, Policy Connect; U. S. — ASEAN Connect, the US — ASEAN Smart Cities Partnership, the Indo-Pacific Transparency Initiative и т. д. Кроме того, вырос объем инвестиций США в страны АСЕАН; в 2022 г. объем составил 36,6 млрд долл. США (что на 1,1 млрд долл. США больше, чем в 2021 г.). Впрочем, на страны CLMV приходится всего около 11,2% всех поступающих в АСЕАН инвестиций (по состоянию на 2022 г.)⁶.

¹ Заместитель торгового представителя США, 2021 г. — н. в.

² Harris T. Biden's Economic Plan Leaves Asian Leaders Wanting More [Электронный ресурс] // URL: <https://foreignpolicy.com/2022/05/27/indopacific-economic-framework-ipef-biden-asia-trade/> (дата обращения: 28.05.2022).

³ Poling G. B., Natalegawa A. The Indo-Pacific Economic Framework [Электронный ресурс]. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/220505_Natalegawa_IPEF_Southeast_Asia.pdf?Yor_TQ_SOvtZSY1CpjPSCZjpdXrlmp6 (дата обращения: 28.05.2022).

⁴ Министр иностранных дел КНР, 2023 г. — н. в.

⁵ Remarks by State Councilor Wang Yi at the Meeting of the Advisory Council of The Belt and Road Forum for International Cooperation 2021 [Электронный ресурс] // Mission of the People's Republic of China to the European Union. URL: http://eu.china-mission.gov.cn/eng/mhs/202112/t20211218_10471345.htm (дата обращения: 29.05.2022).

⁶ ASEAN Stats Data Portal [Электронный ресурс] // ASEAN. URL: <https://data.aseanstats.org/> (дата обращения: 16.03.2023).

По нашим оценкам, альтернатива, предлагаемая США, слабая; ИТЭС будет существовать как набор минилатеральных программ экономического сотрудничества, реализуемых на уровне исполнительных органов США. ИТЭС, в отличие от ВРЭП, не будет включать в себя вопросы развития наименее развитых стран ЮВА, кроме того, США не смогут привлечь к участию в ИТЭС страны ЮВА, которые не будут соответствовать задаваемым США высоким стандартам в области цифровой экономики, экологии, трудового права и т. д.

Заключение

С принятием АСЕАН своего видения ИТР в 2019 г. концепция ИТР окончательно становится приемлемой в региональной повестке сотрудничества; Запад и далее будет стремиться включить страны АСЕАН в контур сдерживания экономической и военной мощи КНР, привлекая страны ЮВА к участию в «АУКУС Плюс» (или «Четырехстороннем диалоге Плюс») и ИТЭС, что также обеспечит более благосклонное восприятие создаваемых Западом институтов ИТР со стороны региональных акторов.

При общем прогнозе к росту макроэкономических показателей (ВВП и ВВП на душу населения) в странах АСЕАН, учитывая неравномерное участие богатых и бедных стран АСЕАН в появляющихся экономических структурах (ВРЭП, ТТП-11), следует говорить также о возможной возрастающей диспропорции в уровне развития стран АСЕАН.

ИТЭС сможет обеспечить экономический рост лишь в наиболее развитых странах региона (Сингапур, Малайзия, Бруней), что негативным образом скажется на догоняющих темпах экономического развития стран CLMV, а следовательно, на достижении Экономическим сообществом АСЕАН своей инструментальной цели (обеспечение справедливого экономического развития в регионе).

Принимая во внимание, что прямое включение США в решение вопросов по ЮКМ вызовет однозначно негативную реакцию со стороны КНР, страны АСЕАН будут делать ставку непосредственно на более приемлемые расширенные форматы создаваемых институтов ИТР. Включение же стран АСЕАН в архитектуру ИТР может действительно сбалансировать военный потенциал КНР в регионе, однако это не исключает продолжения наращивания военного потенциала странами. Рост военных расходов в регионе свидетельствует о низком уровне доверия, что, в свою очередь, значительным образом сказывается на эффективности дипломатических механизмов разрешения споров, в рассматриваемом случае такое положение дел потенциально может приводить к снижению эффективности региональных институтов АСЕАН, в том числе АРФ и СМОА+.

Таким образом, следует прийти к выводу, что дальнейшая имплементация концепции ИТР странами ЮВА потенциально может приводить к снижению эффективности механизмов АСЕАН.

Литература / References

1. Acharya A. ASEAN and Regional Order: Revisiting Security Community in Southeast Asia (Politics in Asia). 1st edition. Routledge, 2021. 156 p.
2. Acharya A. Constructing a Security Community in Southeast Asia. ASEAN and the Problem of Regional Order. 3rd edition. Routledge, 2014. 314 p. ISBN 9780415747684
3. Buzan B. People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. 2nd edition. ECPR Classics Series, 2007. 262 p.
4. Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. Boulder, Colo. : Lynne Rienner Pub, 1998. 126 p.
5. Buzan B., Wæver O. Regions and Powers. The Structure of International Security. Cambridge, New York : Cambridge University Press, 2003. 592 p. URL: <https://ir101.co.uk/wp-content/uploads/2018/11/Buzan-Waever-2003-Regions-and-Powers-The-Structure-of-International-Security.pdf>
6. Katsumata H. Why is ASEAN Diplomacy Changing? From Non-interference to Open and Frank Discussions // Asian Survey. 2004. Vol. 44. No. 2. P. 237–254. DOI: 10.1525/as.2004.44.2.237

7. Katzenstein J. P. A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium. 1st edition. Cornell University Press, 2005. 320 p.
8. Leifer M. Singapore's Foreign Policy: Coping with Vulnerability. London : Routledge, 2000. 192 c. ISBN 9780415233538
9. Möller K. Maritime Sicherheit und die Suche nach politischem Einfluss in Südostasien. SWP-Studie 35. Berlin : Stiftung Wissenschaft und Politik, 2006. P. 5. URL: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/24526/ssoar-2006-moller-maritime_sicherheit_und_die_suche.pdf?sequence=1 (In German)
10. Pelkmans J. The ASEAN Economic Community. A Conceptual Approach. Brussels : Centre for European Policy Studies (CEPS), 2016.

Об авторе:

Титович Адам Михайлович, аспирант второго года обучения программы «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» факультета международных отношений и политических исследований СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
e-mail: lutkof@hotmail.com

About the author:

Adam M. Titovich, second-year postgraduate student of the program "Political problems of international relations, global and regional development" of the Faculty of International Relations and Comparative Political Studies of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-Western Institute of Management of RANEPA) (Saint Petersburg, Russian Federation);
e-mail: lutkof@hotmail.com